

Смерть спокойно стоял за спиной раздраженной смертной оболочки, возвышаясь на голову и плечи над своим довольно тощим ростом, и с забавной ухмылкой смотрел на сидящего перед ними старого волшебника. Конечно, тот не мог его видеть, ведь на нём была его Маска, но его оболочка знала, что он здесь, и это было главное.

Дамблдор вызвал его оболочку сюда для сомнительных целей, и Смерть не собирался позволять своему новому и единственному другу проводить время наедине с этим человеком.

"Вы хотели меня видеть, директор?" - спросила его оболочка на удивление спокойным тоном. Смерть гордилась им: если бы к нему обратилась Смерть, то, скорее всего, раздались бы крики, обезглавливание и/или маниакальный смех, когда он принялся бы удалять правые почки у всех присутствующих.

Дамблдор погладил свою бороду, что, вероятно, должно было быть мудрым, дедовским способом... за исключением того факта, что Дамблдор не был ни мудрым, ни дедовским, и это действие только заставило пальцы Смерти дернуться от желания протянуть руку и задушить мужчину его собственными волосами на лице. Слово почувствовав его не слишком мирные намерения, оболочка незаметно протянула руку назад и резко дернула его за рукав.

Смерть тут же застыл на месте, не сводя глаз с того места, где его смертная оболочка только что потянула за рукав мантии. Мальчик вряд ли знал, как близок он был к тому, чтобы случайно лишиться души, но это мало что меняло в том, что кто-то только что добровольно прикоснулся к любой его части - даже к одежде. Смерть сделала мысленную заметку, чтобы записать это событие для потомков.

"Да... мой дорогой мальчик, мисс Грейнджер упоминала, что у вас двоих была возможность пообщаться с нашим гостем, прежде чем он исчез?" Дамблдор сделал паузу, дожидаясь кивка своего снаряда, а затем благожелательно подмигнул ему. Смерть мужественно сопротивлялась желанию протянуть руку, вырвать один из этих глаз и раздавить его, как виноградину.

"Если под исчезновением ты имеешь в виду то, как он ушел после того, как ты обратился к нему, как к непослушному ребенку, то конечно. Мы с Гермионой немного поговорили с ним", - ответила его оболочка, такая же спокойная, как и тогда, когда он вошел.

"Гарри, - начал Дамблдор, глядя на них сквозь полулунные очки, словно они были в чём-то неправы, - я понимаю, что ты, похоже, очень сблизился с нашим вызванным героем, но ты, конечно, понимаешь, что он здесь только для того, чтобы выполнить свой долг - не стоит подходить к нему слишком близко. Не пойми меня превратно, мой мальчик; я рад, что ты обрел друга, но всегда есть вероятность, что наш гость, к сожалению, Темный и не будет склонен помогать нам, как мы надеялись. В таком случае было бы гораздо разумнее найти способ гарантировать, что он не присоединится к лорду Волдеморту и не выдаст никаких секретов, которые он мог узнать здесь".

Смерть вздрогнул от его тона, заметив, что его оболочка реагирует аналогичным образом.

"И как именно, - начала его оболочка холодным тоном, в котором Смерть распознал смертную версию своей собственной "говори честно, чтобы я не вырвал твой язык из челюстей", - ты предлагаешь нам обеспечить сотрудничество со Смертью? Сэр?"

Дамблдор нахмурился - совсем ненадолго, но достаточно, чтобы Смерть был уверен, что его оболочка тоже увидела гневное, разочарованное выражение лица. "Я очень сомневаюсь, что этот человек правдив в своих утверждениях, Гарри", - ответил Дамблдор своим патентованным голосом "Я так разочарован, что даже первокурсник должен был это знать". "Какие бы причины ни были у него, чтобы быть нечестным в отношении своей личности, он, скорее всего, преследует гнусные цели. Я предлагаю вам отдалиться от него, пока мы не убедимся, что он не желает нам зла".

Его смертная оболочка долгое время молча смотрела на Дамблдора. Смерти было интересно, о чём размышляет мальчик. Он думал о том, что очень хотел навредить нескольким людям в этом доме.

"Он удалил хоркрукс из моего шрама, директор", - резко и без обиняков объявила его оболочка. Дамблдор побелел, словно увидел метафорическое привидение, рот открывался и закрывался, как будто он забыл, как правильно пользоваться голосовыми связками. "Он сделал это, прикоснувшись к ней. Я очень сомневаюсь, что обычный волшебник способен на такое". Его оболочка сделала паузу, видимо, ожидая какого-то ответа, но, насколько Смерть мог судить, Дамблдор был слишком занят тем, что боролся с легким сердечным приступом, чтобы говорить. Смерть тихонько потянулась к его магии, пытаясь спровоцировать сердечный приступ и сделать его более смертельным, но, к сожалению, волшебник без особых проблем пришел в себя. "Когда вы собирались рассказать мне о фрагменте души в моем шраме, директор?"

"Мой дорогой, дорогой мальчик, - начал Дамблдор печальным голосом, в который Смерть верил примерно так же сильно, как в то, что он хочет опуститься на колени и назвать старого волшебника Вашим Величеством, - я не хотел обременять тебя такими знаниями. Я надеялся дать тебе как можно более нормальное детство, Гарри, а ты не мог иметь его, когда на твоих плечах лежал груз безумия Тома".

Его драгоценная смертная оболочка насмеялась над этим оправданием, выпрямив спину от негодования. Смерть почувствовал, как его собственный гнев просачивается в воздух вокруг них, заметно понижая температуру. "Нормальное детство, директор? Что из того, что вас заставляют жить в чулане, является нормальным? Что нормального в ребенке, который даже не знает своего имени, пока его класс не засмеется над ним за то, что он представился Фриком?" Мальчик покачал головой, больше не глядя на старшего волшебника. "Скажите, сэр, а что, собственно, нормального в том, что тебе отказывают в еде, воде, черт возьми, даже в самой элементарной человеческой вежливости, и все это в наказание за то, что ты осмелился дышать?"

Дамблдор, похоже, вернувший себе самообладание во время гневных требований своей оболочки, снисходительно улыбнулся ему в ответ. Смерть был уверен, что если бы этот человек стоял ближе к ним, он бы протянул руку и погладил своего второго "я" по голове. "Гарри, не стоит преувеличивать ситуацию. Дурсли - твоя семья, и с твоей стороны невероятно незрело

лгать о них таким обидным образом". Глаза Дамблдора дерзко блеснули. "Я уверен, что твои родственники ценят твою защиту, которую дает им твое присутствие в их доме, и если бы ты просто постарался найти с ними общий язык, то увидел бы, что у тебя нет причин вести себя так". Его смертная оболочка была невероятно неподвижна, пока он слушал небольшую речь Дамблдора, да и сама Смерть была неподвижна, как могила. "У меня были мониторы, подключенные к охранным системам вокруг дома твоей тети, мой мальчик; они бы оповестили меня, если бы что-то подобное действительно произошло. Продолжение твоей истории не принесет тебе ничего хорошего, Гарри. Через несколько дней ты вернёшься к ним на оставшуюся часть лета, и, возможно, ты сможешь использовать это время, чтобы навести кое-какие мосты?"

Дамблдор снова улыбнулся им, встал, погладил свою смертную оболочку по голове, проходя мимо, и достал из кармана мантии лимонную каплю, чтобы положить ее в рот, пока он шел прочь, напевая.

Его смертная оболочка даже не дернулась, когда его глаза проследили за тем, как старик вышел из комнаты. Смерть почувствовал, как сила Плаща иссякает, и молча встал рядом со своей оболочкой, черными глазами глядя на укороченную форму своего альтернативного "я". В этот момент Смерть больше, чем за все прошедшие эоны своего существования, желал, чтобы молодой волшебник рядом с ним мог протянуть руку и хоть как-то утешить.

"...Ты останешься со мной?" - прозвучал неуверенный вопрос из его разбитой оболочки, и его каркас начал дрожать. Смерть вдохнула, ощутив запах предательства и боли, витавший в воздухе вокруг маленького волшебника.

Бледная рука с длинными пальцами на мгновение задержалась на плече его оболочки, затем он разжал пальцы и убрал ее, снимая свой Плащ, чтобы накинуть его на дрожащую оболочку.

"Всегда, маленькая ракушка".

<http://tl.rulate.ru/book/101167/3474871>